

СКОМОРОХИ, ТЕАТР ПОТЕШНЫЙ

Если вы побываете в знаменитом Софийском соборе в Киеве, то на одной из стен увидите фреску: шестеро актеров в ярких, живописных одеждах исполняют танец и поют, одновременно подыгрывая себе на дудках. Это и есть скоморохи.

Первое летописное упоминание о них относится к 1068 году — это самый древний и самый нестарейший на Руси театр. Основное идейное содержание творчества скоморохов — «глум»: сатира, отражающая борьбу народных масс против феодалов и церковников. Их жизнеутверждающее, реалистическое искусство вызвало ярость правящих классов и любовь простолюдов. Недаром устное народное творчество наделяет скоморошеством и гулярием самых своих популярных героев: Добрыню, Васку Буслиена и Садко.

А теперь перенесемся в 60-е годы XX века. В 1965 году выпускник Щукинской театральной студии Геннадий Юденич вместе со своими однокашниками А. Альтерманом, О. Осипенко и Т. Непомнящей ставит в Москве первый потешный спектакль «Над кем смеетесь». Так начинается история первых советских скоморохов, которые показывают сейчас свое искусство крымскому зрителю.

«Щукинские» скоморохи. В последнее время это имя облетело всю центральную прессу, им аплодировали Москва и Ленинград, Барнаул и Иркутск, Рязань и Саратов, их принимали у себя журналисты «Комсомольской правды» и французские дипломаты. Душа этого коллектива — Геннадий Юденич, поэт и драматург, автор музыки и режиссер-постановщик, вокалист, плясун, исполнитель центральных ролей. И вдумчивый, ясно представляющий будущее своего театра художник. Вообще, если говорить о совмещении скоморошеских «профессий», то не обойдешь ни одного из этих десяти: текст песен пишет и артист А. Альтерман, музыку создает П. Сорокин и т. д. Словом, это именно скоморохи, такие, каких издревле знает и любит русский народ. Они разговаривают и шутят со зрительным залом, и зрительный зал отвечает им, как будто бы нет сцены, а есть широкая потешная площадь с традиционными ярмаркой и балаганом.

Ни одно их «действие» не происходит при благоговейной тишине зала. Зал сливается со сценой: он ликует, взрывается каскадом веселья, торжествует, злится — все, что угодно, только не молчит.

Вот короткое интервью у зала.

Владимир Семенович Морозов, слесарь: «Потешное пред-

ставление обладает тайной открывать сердца, заставляет тебя оглянуться на свое прошлое и настоящее».

Матвей Остапенко, студент: «Потешное представление — это когда в глазах каждого из сотен зрителей вдруг можно прочитать что-то свое, сокровенное».

Дневник ИСКУССТВ

Валентина Бескороваяная, педагог: «Смеясь над прошлым, мы учимся видеть и понимать настоящее». И еще: «За эти два дня я уже успела привыкнуть к скоморохам. Завтра их не будет, и я уже начинаю по ним скучать».

Здесь все необычно. И все потешно-условно. Вместо оркестра — магнитофон, вместо моря — волнистое покачивание веревки, царь сидит на старом ящике вместо трона, стена, отделяющая его от народа, — живая, она вырастает на глазах у публики. Судьба человеческая имеет конкретное воплощение в образе усатого солдафона, а живого царя играет марионетка. Чтобы показать высокий рост Петра Первого, его ставят на плечи Меньшикову. Декорации сами актеры вносят и выносят, не закрывая занавеса. Собственно, и занавеса как такового нет, а есть лоскут с изображением солнца, у которого шутовское лицо. Трагическое и смешное слилось в игрищах скоморошеских, в порой трудно провести между ними четкую грань. Так и на лоскуте: один глаз у шутовского лица смеется, а из другого только что вытекла большая слеза. Ведь народный шут, потешник — это человек далеко не легкой судьбы.

Простота сюжета выдержана в чисто потешном плане: Иван да Марья полюбили друг друга, поженились, и Марья подарила мужу сына. Но эта несложная жизнь, похожая, как две капли воды, на миллионы других, проходит на фоне истории порабощения нашей Родины, наглого надругательства над человеческой честью, умом и национальным достоинством. Рамки веков сдвинуты, они ущемляются в одну жизнь Ивана и Марьи, которых авторы наделили бессмертием, симво-

лизирующим бессмертие народа.

Скоморохи выступают против подлости, в какой бы наряд она ни наряжалась.

Не хотим мы попасть

в палачи,

Не хотим мы попасть

в первачи,

Не хотим мы попасть

в богачи,

Не молчи, не молчи,

не молчи! —

провозглашают они.

Срывать маски со всех, кто ходит в гриме, маскируясь под положительного героя, — вот лозунг скомороха. Собирайся, народ! Повеселиться, посмеяться и... призадуматься! — зовет он.

Как и всякое большое искусство, потешный спектакль интересен для всех: смеются и аплодируют самые юные, и люди зрелого возраста, и старики. Смеются и те, в чей адрес направлен бичующий скомороший глум. Эту можно узнать сразу: они аплодируют громче. И как не вспомнить здесь слова А. В. Луначарского: «Да здравствуют шуты его величества пролетариата! Если и шуты когда-то, кривляясь, говорили правду царям, то они все же оставались рабами. Шуты пролетариата будут его братьями, его любимыми, веселыми, рядными, живыми, талантливыми, зоркими, красноречивыми советниками...»

Вступайте смело на этот путь, молодые артисты сцены, слова, кисти. Вас благославляют тени Свифтов и Генрихов Гейне; где-то в траве под забором, забытый, лежит богатырский свисток Добролюбова. Отыщите его, и пусть он звенящими трелями рассыплется над головами пробужденного народа и еще тающих злые надежды, едва повергнутых врагов его».

Скоморохи XX века — это не только наследники передовых реалистических традиций народного площадного театра, у них на вооружении и все, чем богато современное мировое искусство. Пожелаем же им успехов на этом нелегком, очень нелегком пути. Я видел скоморохов после потехи и понял: это люди, работающие с полной отдачей. Да иначе и не может быть: ведь каждый новый спектакль — это бой за человека и каждая вновь родившаяся роль — это победа.

В. МАРКОВ.